

Секция «Политические науки»

К вопросу о специфике политического реализма

Сетов Никита Романович

Кандидат наук

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет политологии, Москва, Россия

E-mail: nsetov@gmail.com

Политический реализм может быть определен как теоретико-методологический подход в исследовании государства и межгосударственного взаимодействия. При этом вопрос о специфике данного подхода остается не до конца проясненным.

Одним из первых попытка решить эту задачу Эдвард Халлет Карр (1892 – 1982). В работе «Двадцать лет кризиса: 1919-1939» (в некоторых отечественных источниках название звучит как «Двадцатилетний кризис: 1919-1939») он попытка сформулировать основные постулаты политического реализма на основе анализа современного ему состояния развития политической науки.

По мнению Карра, суть вопроса кроется в соотношении этики и политики. Для утописта этические нормы абсолютны, и политика должна подчиняться этике. Для реалиста этические нормы не воспринимаются как ценность, они относительны.

Данные идеи перекликаются с позицией основателя теории классического политического реализма Ганса Моргентау (1904–1980).

Этот исследователь сформулировал основной тезис политического реализма и шесть основных принципов классического политического реализма, которые характеризуют познавательный потенциал данной теории.

Основной тезис, высказанный в работе «Политические отношения между нациями: борьба за власть и мир», звучит так: «Цели внешней политики должны определяться в терминах национального интереса и поддерживаться соответствующей силой» (Ланцов, Ачкасов, 2005, с. 71).

Границы проблемного поля теорий политического реализма могут быть определены с помощью трех основных понятий, определение которых является первоочередной задачей для теоретиков данного направления. Определение этих понятий дает исследователям ответ на вопросы о том, что представляет собой политика и политическое; что такое государство и каковы его функции; в чем заключается квинтэссенция межгосударственного взаимодействия.

Эти три понятия следующие: государство, международная анархия, конкуренция. Все остальные теоретические конструкты так или иначе основаны на одной из этих категорий.

Итак, каковы же основные постулаты политического реализма, формирующие проблемное поле этого подхода?

С точки зрения всех без исключения теоретиков политического реализма, основным политическим актором является суверенное государство. По мнению ученых, называющих себя политическими реалистами, действительно значимые действия могут совершаться только государствами. С учетом позиций более поздних представителей политического реализма, более корректно было бы говорить о наличии акторов первого и второго порядка. Иными словами, основным и главенствующим актором является

государство, вторую строчку занимают межправительственные и некоммерческие организации.

Еще одной важной характеристикой государств, которую выделяют все без исключения теоретики политического реализма, является рациональность их поведения. Государство всегда ведет себя как рациональный актор и старается проводить такую внешнюю политику, которая помогла бы ему занять доминирующие позиции на международной арене.

В рамках теорий политического реализма предложено несколько моделей анализа государства. Например, Роберт Гилпин, один из крупнейших последователей структурного реализма К. Уолца, определяет государство с помощью анализа его внутренних функций, которые связаны со сферой социальной политики. Гилпин определяет государство следующим образом: «Государство – это главный механизм, с помощью которого общество может предоставлять общественные блага и преодолевать проблему уклонения от исполнения своих обязательств индивидом» (Gilpin, 1981, p. 16).

Важно отметить, что государство в рамках теорий политического реализма всегда интерпретируется как национальное государство (англ. – «nation-state»). Таким образом, мы приходим к выводу о том, что речь всегда идет о государствах, существовавших и существующих в мире после Тридцатилетней войны (1618 – 1648), которая завершилась Вестфальским миром.

Сложив воедино три вышеуказанных основания политического реализма, мы приходим к следующему выводу: если государство является основным актором на международной арене и все его действия направлены на усиление своих позиций и защиту национальных интересов, то, следовательно, все государства должны находиться в состоянии постоянной конкуренции и борьбы. Этот постулат принимают все без исключения теоретики политического реализма и кладут его в основу построения своих концепций.

Итак, международная анархия – это состояние системы международных отношений, вызванное отсутствием общих для всех правил и норм поведения на международной арене. Уже упомянутый нами исследователь международных отношений и теоретик политического реализма К. Холсти приводит в своей работе «Государство, война и состояние войны» очень четкое определение анархии: «Анархия не означает хаос. Это, скорее, означает отсутствие управления» (Holsti, 1997, p. 7). Иными словами, международная анархия является следствием отсутствия единого центра управления системой международных отношений.

Конкуренция государств на международной арене, в свою очередь, является прямым следствием международной анархии. Иными словами, государство в определенный момент «осознает» свою незащищенность перед другими акторами международных отношений и принимает решительные действия для защиты своих национальных интересов.

Итак, мы выделили несколько основных принципов, характерных для политического реализма в целом. Триада, предлагаемая нами, выглядит следующим образом: государство – международная анархия – конкуренция. Эти *lex aeterna* политического реализма красной нитью проходят через все труды теоретиков данного направления. Однако, каждый из политических реалистов вносит определенную специфику понимания этих принципов в процессе конструирования теорий.

Литература

1. Карр Э.Х. Двадцать лет кризиса: 1919-1939. Введение в изучение международных отношений. // Теория международных отношений. Хрестоматия. / Под ред. П.А. Цыганкова. М.: Гардарики, 2002.
2. Ланцов С.А., Ачкасов В.А. (ред.). Мировая политика и международные отношения. СПб.: Питер, 2005.
3. Моргентау Г. Политические отношения между нациями: борьба за власть и мир. // Теория международных отношений. Хрестоматия. / Под ред. П.А. Цыганкова. М.: Гардарики, 2002.
4. Gilpin R. War and Change in World Politics. Cambridge: Cambridge University Press, 1981.
5. Holsti K.J. The State, War, and the State of War. Cambridge: Cambridge University Press, 1997.